

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-143-150
УДК 331.5.024.5(045)
JEL H53

Безусловный базовый доход как современный тренд развития механизмов социального обеспечения

А.Л. Белоусов

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность работы обусловлена как необходимостью пересмотра существующих механизмов социального обеспечения, так и развития системы поддержки малообеспеченных слоев населения посредством внедрения в практику одной из концепций экономической поддержки населения, предусматривающей использование безусловного базового дохода как механизма преодоления экономического и социального неравенства ввиду неспособности современной системы социального обеспечения в Российской Федерации в полной мере сглаживать имеющиеся социальное неравенство и обеспечивать на должном уровне защиту отдельных категорий населения.

Предмет исследования – безусловный базовый доход как перспективное направление развития механизмов социального обеспечения.

Цель работы – определение ключевых направлений развития механизмов социального обеспечения в части внедрения в практическую плоскость безусловного базового дохода.

В статье исследуются сущность и особенности такого инструмента социальной поддержки, как безусловный базовый доход. Формулируются основные проблемы в области правоприменительной практики по заявленной тематике как современного тренда развития механизмов социального обеспечения на основе зарубежного опыта реализации концепции безусловного дохода на практике и дается оценка перспектив внедрения подобного инструмента в Российской Федерации.

При проведении исследования использовались методы анализа, синтеза и сравнения на основе буквального и системного толкования норм действующего правового регулирования.

В результате исследования обоснована необходимость реформирования российской системы социального обеспечения с реализацией в перспективе применения отдельных элементов безусловного базового дохода на практике.

Ключевые слова: безусловный базовый доход; социальная поддержка; бедность; уровень и качество жизни населения; неравенство; пенсионная система

Для цитирования: Белоусов А.Л. Безусловный базовый доход как современный тренд развития механизмов социального обеспечения. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(3):143-150. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-143-150

Unconditional Basic Income as a Modern Trend in the Development of Social Security Mechanisms

A.L. Belousov

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The relevance of the work is due to both the need to revise existing social security mechanisms and the development of a system of support for low-income segments of the population through the introduction into practice of the use of unconditional basic income as one of the mechanisms for overcoming economic and social inequality due to the inability of the modern social security system in the Russian Federation to fully smooth out existing social inequality and ensure adequate protection of certain categories population.

The subject of the study is unconditional basic income as a promising direction for the development of social security mechanisms.

The purpose of the work is to determine the key directions for the development of social security mechanisms in terms of the introduction of unconditional basic income into the practical plane.

© Белоусов А.Л., 2022

The article examines the theoretical essence and features of such a social support tool as an unconditional basic income. The main problems in the field of law enforcement practice on the stated topic are formulated as a modern trend in the development of social security mechanisms based on foreign experience in implementing the concept of unconditional income in practice and an assessment of the prospects for the introduction of such a tool in the Russian Federation is given.

During the research, methods of analysis, synthesis and comparison were used based on the literal and systematic interpretation of the norms of the current legal regulation.

As a result of the study, the necessity of reforming the Russian social security system with the implementation in the future of the application of certain elements of unconditional basic income in practice is substantiated.

Keywords: unconditional basic income; social support; poverty; level and quality of life of the population; inequality; pension system

For citation: Belousov A.L. Unconditional basic income as a modern trend in the development of social security mechanisms. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(3):143-150. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-143-150

ВВЕДЕНИЕ

Реализуемые на практике ограничительные мероприятия, вызванные необходимостью противостояния распространению *COVID-19*, оказали значительное влияние на большинство сфер экономических отношений во всем мире. Антиковидные меры противодействия пандемии затронули в той или иной степени практически все отрасли российской экономики, заставив бизнес не только адаптироваться к сложившейся ситуации, но и пересмотреть планы развития на дальнейшую перспективу, что не замедлило повлиять на увеличение безработицы, в том числе скрытой, когда работники переводятся на неполный рабочий день либо сокращенную рабочую неделю. Сам бизнес тоже теряет существенные объемы прогнозируемых ранее доходов, что обуславливает повышение уровня социальной напряженности в обществе. В условиях как стагнации реальных доходов населения на протяжении последних нескольких лет, так и набирающих силу инфляционных процессов, следует ожидать дальнейшее снижение уровня жизни у значительной части россиян. Помимо этого, увеличивается долговая нагрузка по ранее взятым кредитам и займам, которая уменьшает финансовое благополучие российских домохозяйств.

В таких условиях одной из ключевых задач государства становится поиск эффективных механизмов поддержки малообеспеченных слоев населения. Одним из таких инструментов преодоления экономического и социального неравенства может стать так называемый безусловный базовый доход, под которым в общем плане понимается регу-

лярно выплачиваемая государством гражданам фиксированная денежная сумма вне зависимости от их статуса и потребностей. Идеи, так или иначе связанные с введением безусловного базового дохода, получают в последние годы все большее распространение среди ученых, что обуславливается, во-первых, вызванным падением реальных доходов населения в большинстве государств в результате пандемии коронавируса, во-вторых, прогнозами экспертов касательно расширения сферы применения роботизации и замены значительного числа профессий искусственным интеллектом в среднесрочной перспективе.

СТЕПЕНЬ ПРОРАБОТАННОСТИ ПРОБЛЕМЫ

Концепция безусловного базового дохода, называемого также безусловным основным доходом, уходит своими корнями в далекое прошлое. Значимую роль в становлении современных подходов к безусловному базовому доходу сыграли американские и английские экономисты. Так, два века назад Джон Милль (*John Mill*) в своей работе под названием «Принципы политической экономии» отмечал возможность внедрения в практику хозяйственной деятельности концепции безусловного базового дохода [1]. В годы «великой депрессии» английский ученый Джеймс Мид (*James Meade*) рассматривал безусловный базовый доход как инструмент преодоления нарастающей бедности и один из способов перезапуска кризисной экономики [2]. В данном контексте можно упомянуть Милтона Фридмана (*Milton Friedman*) с его идеей «отрицательного» налога для бедных [3], и Джона Кен-

нета Гэлбрейта (*John Kenneth Galbraith*), отстаивающего мнение о том, что государство должно значительно больше средств направлять на социальную сферу и общественные нужды [4].

В современный период стоит отметить ряд отечественных ученых, развивающих идеи внедрения в практическую сферу безусловного базового дохода. Интерес, в частности, заслуживает работа российского экономиста Гонтмахера Е. Ш. под названием «Базовый (безусловный) доход: политэкономический аспект», в рамках которой рассматриваются основные аргументы за и против подобного инструмента выравнивания доходов населения [5]. Важно заметить, что данный ученый являлся основным спикером на проведенной в конце 2018 г. конференции «Базовый доход: пролог к социальной политике XXI века», на которой впервые в Российской Федерации произошло масштабное обсуждение на высоком научном уровне проблематики реализации безусловного базового дохода на практике. При этом, как отмечается в работе «Базовый доход: пролог к социальной политике XXI века» Назарбаева Е. А., «значительное число участников конференции сошлись во мнении на том, что в краткосрочной перспективе реализация концепции безусловного базового дохода видится маловероятной, а множество связанных с ним вопросов требует дальнейшей глубокой проработки» [6].

Целесообразно также обратить внимание на исследование под названием «Может ли безусловный базовый доход заменить социальное обеспечение?», посвященное проблемным аспектам, связанным с введением безусловного базового дохода как определенной альтернативы действующим на сегодняшний день мерам социальной поддержки [7]. Помимо этого, комплексный анализ потенциального влияния безусловного базового дохода на динамику уровня жизни населения представлен в работе «Безусловный базовый доход: размышления о возможном влиянии на повышение уровня и качества жизни и устойчивости общества», выполненном коллективом ученых Института социально-экономических проблем народонаселения РАН [8]. Рассмотрению безусловного базового дохода как одной из антикризисных мер по противодействию негативным последствиям пандемии коронавируса посвящен научный труд «Реализация принципов безусловного базового дохода как ответ на вызовы

коронавируса». В нем, в частности, сформулирован подход, обосновывающий возможность реализации мероприятий по сохранению стабильности на рынке труда и принятие мер социальной поддержки через механизмы, присущие безусловному базовому доходу [9].

Однако всесторонних исследований, посвященных поиску необходимых инструментов оценки и выбору оптимальных стратегий преодоления экономического и социального неравенства через механизмы безусловного базового дохода, не хватает. Поэтому целесообразным видится рассмотрение теоретических аспектов безусловного базового дохода как современного тренда развития механизмов социального обеспечения на основе зарубежного опыта реализации концепции безусловного дохода на практике.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для начала следует определиться с тем, что понимается под безусловным базовым доходом. На сегодняшний день в научной литературе сложилось несколько подходов к трактовке данного термина. Так, некоторые авторы подразумевают под безусловным базовым доходом определенное социальное пособие, представляющее собой выплаты фиксированной денежной суммы от государства всем гражданам страны, гарантирующей им минимальный уровень потребления товаров, услуг, независимо от рода деятельности, экономического и социального положения [8]. В отдельных научных трудах безусловный базовый доход подразумевает универсальный денежный трансферт, не подлежащий налогообложению и выплачиваемый государством всем членам общества с учетом возможностей бюджета и специальных государственных фондов с целью обеспечения всеобщих базовых условий для человеческого развития [9]. В этой связи для целей данного исследования предлагается вариант трактовки данного понятия, а именно: *под безусловным базовым доходом подразумевается социальная концепция оказания помощи, предполагающая выплату государством членам общества регулярных денежных платежей без условия необходимости выполнения какой-либо работы либо демонстрации готовности к такой работе, а также вне зависимости от уровня их дохода и материального обеспечения.*

В рамках настоящей работы безусловный базовый доход рассматривается не только как одна из мер социальной поддержки в кризисный период. Представляется оправданным проведение исследования в отношении базового дохода как нового тренда в развитии механизмов социального обеспечения. Это обусловлено тем, что в результате действия ряда объективных факторов, в числе которых можно назвать усиление разрыва в доходах в современном обществе, изменение структуры занятости вследствие автоматизации труда и кризисных явлений в экономике, с одной стороны, и старения населения, с другой стороны, требуется изменение привычных форматов социальной политики. Одним из основных элементов новой социальной политики и должно стать оказание помощи нуждающимся посредством применения концепции безусловного базового дохода. При этом обновленный взгляд на безусловный базовый доход должен иметь комплексный характер, не подразделяясь исключительно на экономические, социальные или политические составляющие.

Рассматривая возможность внедрения на практике безусловного базового дохода в Российской Федерации, немаловажным является рассмотрение современного зарубежного опыта реализации подобного инструмента социальной политики.

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ БЕЗУСЛОВНОГО БАЗОВОГО ДОХОДА В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ И РОССИИ

Одними из наиболее известных в международной практике теоретиков и идеологов концепции безусловного базового дохода в настоящее время являются бельгийские ученые-философы Филипп Ван Парайс и Янник Вандерборхт. В своем труде под названием «Базовый доход: радикальный проект для свободного общества и здоровой экономики» (*Basic Income: A Radical Proposal for a Free Society and a Sane Economy*) они обосновывают идею, согласно которой базовый доход должен стать основным инструментом, позволяющим решать проблемы экономической незащищенности уязвимых слоев населения как в настоящее время, так и в ближайшем будущем. В частности, авторы, опираясь на положения философской доктрины, политологии и экономической теории и сравнивая различные взгля-

ды ученых на механизмы решения проблем безработицы и оказания помощи необеспеченным слоям населения, достаточно четко аргументируют необходимость широкого распространения именно концепции базового дохода [10]. Признавая значимость работы Филиппа Ван Парайса и Янника Вандерборхта, следует отметить в первую очередь то обстоятельство, что в отличие от большинства ученых они рассматривают безусловный базовый доход не только в качестве средства решения текущих задач, но и как способ повышения эффективности социальных мер поддержки необеспеченных слоев населения на долгосрочную перспективу и возможность глобального реформатирования рынка труда.

Сама концепция безусловного базового дохода в зарубежной практике часто сравнивается с теорией справедливости Джона Ролза (*John Rawls*). При этом некоторые ученые — критики безусловного дохода отождествляют ее с идеями коммунизма. Их аргументация строится на том, что базовый доход представляет собой так называемую «уровнировку», его применение может стать в рамках рыночной модели построения экономических отношений источником ряда негативных последствий. В частности, оппоненты идеи безусловного дохода к таким неблагоприятным последствиям относят дестимулирование предпринимательской инициативы, отсутствие у наемного персонала мотивации к труду.

Однако с подобным доводом нельзя согласиться. Одной из четко прослеживаемых тенденций последнего времени является усиление диспропорций между оплатой труда наемных работников и уровнем доходов от капитала. Таким образом, видится четкий тренд — заработные платы растут не так быстро как доходы от бизнеса, финансовых активов, владения интеллектуальной собственностью, что обуславливает необходимость усиления социального неравенства. Данный тезис обосновывает Гай Стэндинг (*Guy Standing*) в своей работе [11].

Еще одним триггером роста социального неравенства является цифровизация. Несмотря на преимущества современных цифровых технологий, выражающиеся в сокращении издержек для бизнеса и повышении удобства для потребителей, имеется их явный негативный эффект — многие сегодняшние профессии становятся либо станут в ближайшем будущем невостребованными, например в сфере ритейла, финансовом секторе,

транспорте. Так, в результате проведенного в США исследования рынка труда выяснилось, что 47% всех профессий, существующих в стране, подвержены риску автоматизации и потенциальной замены людей роботами [12]. В Российской Федерации, где процессы цифровизации также заметно меняют структуру занятости в банковском секторе, сокращается потребность в линейном операционном персонале, но при этом растет, хотя в меньшем масштабе, спрос на IT — специалистов [13]. Еще одним примером является российская страховая отрасль, которая также активно использует новейшие информационные технологии для оптимизации бизнес-процессов и формирования новых продуктов [14]. Это тоже находит свое отражение и на потребности в наемном персонале. В этих условиях безусловный базовый доход может стать определенным механизмом социальной защиты для работников, чьи профессии могут потерять актуальность и стать невостребованными.

Интерес вызывает и уже накопленный определенный опыт внедрения безусловного базового дохода на практике. Так, в США первые мероприятия по осуществлению безусловных ежемесячных выплат для населения начали проводиться более сорока лет назад. Наиболее долгоиграющим можно назвать опыт штата Аляска, где был создан *Alaska Permanent Fund*, в котором аккумулировались средства от добычи ресурсов. Этот фонд стал в итоге источником ежегодных безусловных выплат каждому жителю штата, прожившему на территории Аляски не менее 12 месяцев¹.

По состоянию на начало 2022 г. несколько европейских государств также начали проводить эксперименты по внедрению безусловного базового дохода. Так, с середины 2021 г. в Германии реализуются мероприятия, направленные на выплаты безусловного дохода ограниченной группе получателей. Для этого были выбраны 120 жителей страны, каждый из которых начал получать по 1,2 тыс. евро в месяц. Цель данного эксперимента по замыслу его инициаторов состоит в том, чтобы на основе анкетирования не только установить, как поведет себя человек как экономический агент в обществе, получающий

деньги «просто так», но и оценить изменения в его физическом и психологическом состоянии².

Особняком в процессе введения в практику безусловного базового дохода стоит Швейцария, где вопрос об его введении имел ярко выраженный политический окрас и в 2016 г. был вынесен на референдум. В итоге большая часть голосовавших выступили противниками подобного инструмента поддержки, и инициатива была отклонена. Обобщая зарубежный опыт, можно отметить, что отдельные мероприятия по реализации идеи без-

Одной из четко прослеживаемых тенденций последнего времени является усиление диспропорций между оплатой труда наемных работников и уровнем доходов от капитала. Таким образом, видится четкий тренд — заработные платы растут не так быстро как доходы от бизнеса, финансовых активов, владения интеллектуальной собственностью, что обуславливает усиление социального неравенства

условного базового дохода проводились в Индии, Испании, Италии, Нидерландах, Финляндии, Канаде, Кении и ряде других стран, различающихся как уровнем развития экономики, так и устройством систем социального обеспечения. Однако было бы преждевременно делать вывод о том, что в одной из этих стран внедрен в практику безусловный базовый доход в полноценном виде на постоянной основе для всего населения или его большей части.

В 2016 г. журнал *The Economist* привел расчет примерного размера безусловного дохода, который может позволить себе то или иное государство при условии сокращения большей части

¹ What Is the Alaska Permanent Fund? URL: <https://web.archive.org/web/20120728225046/http://www.apfc.org/home/Content/aboutFund/aboutPermFund.cfm>.

² URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/5f64aacb9a794785d395a065>.

действующих выплат. В итоге такая страна, как Мексика, сможет платить каждому гражданину всего по 75 долл. США в месяц, а в Дании — по 900 долл. США³. Исследование, проведенное журналом *The Economist*, интересно в первую очередь тем, что в настоящее время безусловный базовый доход рассматривается не только с позиций дополнительных выплат населению, а как один из составных элементов механизма реформирования действующей системы социального обеспечения.

Если адаптировать результаты исследования журнала *The Economist* применительно к Российской Федерации, то можно отметить, что в результате применения безусловного базового дохода возникнет большая нагрузка на расходную часть российского бюджета. Для расчета возьмем за основу установленный с 1 января 2022 г. МРОТ на уровне 13 890 руб., который будем рассматривать как размер безусловного базового дохода⁴. При умножении этой величины на 12 месяцев и далее на численность населения в Российской Федерации, которая по данным Росстата на сентябрь 2021 г. составляла 146,2 млн человек⁵, получим сумму, примерно равную расходной части федерального бюджета, запланированной на 2022 г.⁶ Таким образом, введение безусловного базового дохода в отношении всего населения представляется невозможным даже с учетом того, что подобные выплаты заменят ряд действующих на сегодняшний день мер социальной поддержки. Остается рассматривать только модель, при которой под безусловный базовый доход будут попадать лишь отдельные категории населения. Однако для этого необходимо определение четких критериев отнесения субъектов к получателям базового дохода, что требует отдельной проработки.

Как представляется, правильным видится вектор движения в сторону формирования универсальности и безусловности мер социальной поддержки населения. Особую актуальность это имеет для Российской Федерации с ее достаточно

громоздкой и не совсем эффективной системой социального обеспечения. В стране уже имеется негативный опыт реформирования системы социальной поддержки, который вызвал резкое отторжение в обществе. Речь в данном случае идет о проведенной так называемой монетизации льгот. Ее суть заключалась в замене части социальных прав соизмеримыми денежными выплатами. Непродуманность этой реформы вылилась в то время в серьезное недовольство и протесты населения. В этой связи реформирование системы современного социального обеспечения, связанное с введением такого нового элемента, как безусловный базовый доход, требует не только детального расчета со стороны представителей экономического блока, но и активного обсуждения непосредственно с населением для получения необходимой обратной связи. В случае успешного начала внедрения в практику механизма безусловного базового дохода могут открыться новые перспективы в оздоровлении всей действующей системы социальных выплат, что в итоге может привести как к смягчению социального неравенства в Российской Федерации, так и к росту доходов социально мало защищенных слоев населения.

ВЫВОДЫ

Одной из ключевых проблем современной системы социального обеспечения в Российской Федерации является ее неспособность в полной мере сглаживать имеющееся социальное неравенство и обеспечивать на должном уровне защиту отдельных категорий населения. Для решения данной проблемы требуется пересмотр существующих на сегодняшний день подходов к выстраиванию инструментов социальной поддержки. Одним из наиболее перспективных вариантов реформ может стать введение в практическую плоскость механизмов применения безусловного базового дохода. Однако, как показывают расчеты, их введение может стать непомерной нагрузкой на бюджетную систему. В этой связи представляется оправданным в краткосрочной и среднесрочной перспективах продолжить реформирование системы современного социального обеспечения, вводя постепенно отдельные элементы механизма безусловного базового дохода и ориентируясь при этом на накапливаемый в настоящее время зарубежный опыт в данной сфере.

³ URL: <https://www.economist.com/briefing/2016/06/04/sighing-for-paradise-to-come>.

⁴ Федеральный закон от 06.12.2021 № 406-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда».

⁵ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

⁶ Федеральный закон от 06.12.2021 № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Милль Дж. С. Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии. М.: Эксмо; 2007.
2. Greenaway D. James Meade, 1907. In: Greenaway D., Presley J. R. (eds). *Pioneers of modern economics in Britain*. Palgrave Macmillan, London. DOI: 10.1007/978-1-349-09376-2_6
3. Milton F. *Capitalism and freedom*. University of Chicago Press; 2020.
4. Galbraith, John Kenneth. Holt, Richard P. F. (ed.). *The selected letters of John Kenneth Galbraith*. New York, 2017. NY: Cambridge University Press.
5. Гонтмахер Е. Ш. Базовый (безусловный) доход: политэкономический аспект. *Экономическая политика*. 2019;14(3):70–79. DOI: 10.18288/1994-5124-2019-3-70-79
6. Назарбаева Е. А. Базовый доход: пролог к социальной политике XXI века. *Экономическая социология*. 2018;19(5):139–145. DOI: 10.17323/1726-3247-2018-5-139-145
7. Жаворонков Р. Н. Может ли безусловный базовый доход заменить социальное обеспечение? *Социальное и пенсионное право*. 2021;(3):7–13.
8. Бобков В. Н., Долгушкин Н. К., Одинцова Е. В. Безусловный базовый доход: размышления о возможном влиянии на повышение уровня и качества жизни и устойчивости общества. *Уровень жизни населения регионов России*. 2019;15(3):8–24. DOI: 10.19181/1999-9836-2019-10069
9. Золотов А. В., Золотов С. А. Реализация принципов безусловного базового дохода как ответ на вызовы коронавируса. *Уровень жизни населения регионов России*. 2020;16(4):96–104. DOI: 10.19181/Ispr.2020.16.4.8
10. Parijs, Philippe Van. *Basic Income: A radical proposal for a free society and a sane economy*, Cambridge, MA and London, England: Harvard University Press; 2017. DOI: 10.4159/9780674978072
11. Standing Guy. *Basic income: and how we can make it happen*. Pelican books; 2017.
12. Эскиндаров М. А., Перская В. В. Стоит ли ожидать социализации национальной политики США в период 2021–2024 годов? *Экономика. Налоги. Право*. 2021;14(1):17–30. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-1-17-30
13. Белоусов А. Л. Диджитализация банковского сектора. *Финансы и кредит*. 2018;24:455–464. DOI: 10.24891/fc.24.2.455
14. Белоусов А. Л. Возможности применения технологии блокчейн в сфере страхования. *Финансы и кредит*. 2019;25(1):196–210. DOI: 10.24891/fc.25.1.196.

REFERENCES

1. Mill J. S. *Fundamentals of political economy with some applications to social philosophy*. Moscow: Eksmo; 2007. (In Russ.).
2. Greenaway D. James Meade, 1907. In: Greenaway D., Presley J. R. (eds) *Pioneers of modern economics in Britain*. Palgrave Macmillan, London. DOI: 10.1007/978-1-349-09376-2_6
3. Milton F. *Capitalism and freedom*. University of Chicago Press; 2020.
4. Galbraith, John Kenneth. Holt, Richard P. F. (ed.). *The selected letters of John Kenneth Galbraith*; 2017. New York, NY: Cambridge University Press.
5. Gontmakher E. Universal basic income: the political economic aspect. *Ekonomicheskaya Politika*. 2019;14(3):70–79. (In Russ.).
6. Nazarbaeva E. Basic income: a prologue to the social policy of the XXI century. *Economic sociology*. 2018;19(5):139–145. (In Russ.). DOI 10.17323/1726-3247-2018-5-139-145
7. Zhavoronkov R. N. Can unconditional basic income replace social security? *Sotsial'noye i pensionnoye parvo = Social and Pension Law*. 2021;(3):7–13. (In Russ.).
8. Bobkov V. N., Dolgushkin N. K., Odintsova E. V. Unconditional basic income: reflections on the possible impact on improving the level and quality of life and the sustainability of society. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living standards of the population of the regions of Russia*. 2019;15(3): 8–24. (In Russ.). DOI: 10.19181/1999-9836-2019-10069

9. Zolotov A. V., Zolotov S. A. Implementation of the principles of unconditional basic income as a response to the challenges of coronavirus. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living standards of the population of Russian regions*. 2020;16(4):96–104. (In Russ.). DOI: 10.19181/Ispr.2020.16.4.8
10. Parijs, Philippe Van. *Basic income: a radical proposal for a free society and a sane economy*, Cambridge, MA and London, England: Harvard University Press; 2017. URL: 10.4159/9780674978072
11. Standing Guy. *Basic income: and how we can make it happen*. Pelican books; 2017.
12. Eskinarov M. A., Perskaya V. V. Should we expect the socialization of US national policy in the period 2021–2024? *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2021;14(1):17–30. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2021–13–6–17–30
13. Belousov A. L., Levchuk E. Yu. Digitalization of the Banking Sector. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2018;24(2):455–464. (In Russ.). DOI: 10.24891/fc.24.2.455
14. Belousov, A. L. Possibilities of using blockchain technology in the insurance sector. *Finansy i kredit = Finance and credit*. 2019;25(1):196–210. (In Russ.). DOI: 10.24891/fc.25.1.196

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрей Леонидович Белоусов — кандидат экономических наук, доцент департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-9069-8830>
albelousov@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Andrey L. Belousov — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-9069-8830>
albelousov@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 08.01.2022; принята к публикации 04.04.2022.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received 08.01.2022; accepted for publication 04.04.2022.
The author read and approved the final version of the manuscript.